

Муша Аман поспешно сказал:

— Сяо Цю, что тебе говорил отец перед отъездом? Забыл?

Е Цю, помедлив, наконец нехотя поднял руку и пожал протянутую, но тут же, словно молния, отдернул её обратно.

Муша Аман поспешил обратиться к Ло Миню с улыбкой:

— Минь-гэ, прошу, не обращайтесь внимания. Сяо Цю всегда сторонится людей и не слишком обременён вежливостью. Если чем задел — пожалуйста, ради моего отца, простите его.

Ло Минь мягко повернулся к нему и улыбнулся:

— Муша, что ты. Люди разные — что цветы, у каждого свой оттенок. Я всё понимаю. Если это обычная манера Сяо Цю, а не лично ко мне, с чего бы мне сердиться?

Муша Аман тут же ответил взаимностью:

— Минь-гэ, в вас и вправду чувствуется широта души настоящего лидера. Не зря о вас говорят.

Ло Минь заметил, что журналисты, задержанные в стороне, уже начали пытаться обойти преграду, и сказал:

— Ладно, поедем. Сначала отдохнете в нашем отеле, а вечером мы с Юй-гэ устроим ужин в вашу честь.

— Конечно, раз уж мы в ваших владениях, будем слушаться Минь-гэ и Юй-гэ, — с улыбкой ответил Муша Аман, шагая с ним рядом.

В руке у Е Цю был чёрный дорожный мешок. Один из сопровождающих Ло Миня шагнул вперёд, чтобы взять его, но молодой человек решительно отказался. Богатырь скривился, но Е Цю будто и не заметил, широко шагая следом за Ло Минем и Муша Аманом.

Вся группа быстро добралась до парковки. Люди из «Жиюэ» усадили Муша Амана и Е Цю в другую машину, которая последовала за автомобилем Ло Миня на скоростную трассу, ведущую в центр Сило.

Дабы явить свою мощь, в прошлом году «Жиюэ» воздвигло в деловом центре Сило шестидесятивосьмиэтажную башню «Жиюэ». Современное грандиозное здание делилось на три секции: нижние тридцать восемь этажей занимала пятизвёздочная гостиница, следующие десять были отданы под финансово-биржевую площадку, ещё выше — пятнадцать этажей проданных офисных помещений. Самые верхние пять этажей занимали собственные офисы «Жиюэ», включая личный кабинет депутата Чжоу Юя и штаб-квартиру партии «Жиюэ».

Муша Аман и Е Цю, естественно, остановились в отеле «Жиюэ».

Войдя в лобби, Ло Минь мягко поинтересовался:

— Вам один номер или два?

Муша Аман тут же ответил:

— Один.

— Тогда... может, люкс?

— Неважно. Но чтобы две кровати, — с усмешкой добавил Муша Аман.

Ло Минь слегка улыбнулся:

— В люксах обычно одна кровать. Что делать? Может, всё же два номера?

— Нет-нет, один, — поспешно возразил Муша Аман. — Сяо Цю может на полу, а я — на диване.

Ло Минь с лёгкой насмешкой спросил:

— Что, обязательно быть вместе?

Муша Аман оглянулся на Е Цю, безучастного к их разговору, и улыбнулся Ло Миню:

— В общем, да. Когда мы в поле зрения друг у друга — спокойнее.

Ло Минь сразу же кивнул:

— Конечно, я прекрасно понимаю. — Он слегка мотнул головой.

Его сопровождающий тут же получил у стойки ключ-карту и проводил их в лифт.

Войдя в роскошный, изысканно отделанный люкс, Муша Аман усмехнулся:

— Хозяйство вашего «Жиюэ» растёт не по дням, а по часам. Нам действительно есть у кого поучиться.

Ло Минь вежливо ответил:

— Цзинь Шу тоже преуспевает. Ваша группа, хоть и начала позже, уже обогнала многих — в кругах только и разговоров.

Е Цю, казалось, устал слушать их взаимные восхваления. С дорожным мешком в руке он прошёл в спальню. Не проронив ни слова, бросил мешок и направился в ванную; тотчас послышался шум воды — он, видимо, не мог дожидаться, чтобы смыть с себя дорожную пыль.

Во всём здании работал центральный кондиционер, температура регулировалась интеллектуальными датчиками — в комнате было прохладно и приятно. Ло Минь и Муша Аман уселись в гостиной на диван. Его сопровождающий налил им чаю и, получив знак, вышел за дверь, оставив их беседовать наедине.

Ло Минь без лишних церемоний активировал на умных часах антиподслушивающую программу. И он, и Чжоу Юй всегда поступали так, когда нужно было поговорить — программа в часах блокировала прослушку. В обществе все знали правила и не пытались подслушивать, более того — внимательно следили за любыми внешними попытками перехвата, в любое время готовые их пресечь.

Только тогда Муша Аман поднялся и крепко обнял Ло Миня.

У Ло Миня захлестнули чувства, глаза на мгновение покраснели. Он обнял его и не хотел отпускать. Он знал: если он хочет быть с Чжоу Юем, то до конца дней останется в этой роли, никогда не вернув себе истинное лицо. Его родные родители, его настоящее имя и облик,

бывшие одноклассники и друзья — всё прошлое придётся оставить, никогда о нём не вспоминая. Более того, в будущем шансов вот так приблизиться к боевому товарищу будет всё меньше. В каком-то смысле он обречён на вечное одиночество. Но он ради любви добровольно избрал эту особую форму уединения, а значит, его всё же можно считать счастливым. В этот миг его переполняли чувства, но он не находил слов.

Муша Аман, он же Вэй Тяньюй, прекрасно понимал его состояние. Он мягко похлопал Ло Миня по спине — движения были полны утешения и искреннего уважения.

Прошло некоторое время, прежде чем они разъединились. Ло Минь смущённо произнёс:

— Давно не видел своих, не сдержался. Не смейся.

— Ни в коем случае, — совершенно искренне ответил Вэй Тяньюй. — Кто из нас не из плоти и крови? Я тоже всякий раз, возвращаясь домой, сильно волнуюсь.

Ло Минь слегка замешкался и глубоко вздохнул.

Мир так велик. Даже внутри системы госбезопасности — больше ста тысяч человек, да ещё распределённых по разным управлениям. Особенно агенты — если не из одной линии, то и вовсе не знают друг друга. Ему страшно хотелось спросить, вернулся ли в прошлом году «Цюй Янь» домой целым и невредимым, но задавать такой вопрос было бы непрофессионально до крайности. Мало того, что человек перед ним, скорее всего, не знал того юношу, но даже если бы и знал — не сказал бы. Хотя сам он давно уже стал «любителем», но опускаться до полного дилетантизма всё же не стоит. Поэтому он приоткрыл рот — и снова закрыл. Но на душе оставалась тягостная, неопределённая тоска.

Вэй Тяньюй, казалось, понял, о чём он думает. Да и перед отъездом он получил указание от начальства. Он улыбнулся:

— Один человек просил передать тебе: у него всё хорошо, не беспокойся. И он очень благодарен тебе за спасение жизни.

Ло Минь вздрогнул. Сердце внезапно успокоилось, словно с него свалился тяжёлый камень, и на лице невольно расцвела умиротворённая улыбка. Через мгновение он осторожно спросил:

— Он... как? Всё... в порядке?

Вэй Тяньюй не знал подробностей того, что именно пережил Лин Цзыхань в Сило, но мог представить — наверняка ходил по краю смерти. Однако в их группе все через это проходили, так что ничего особо духоподъёмного. На вопрос Ло Миня он тут же кивнул:

— Да, с ним всё хорошо, не волнуйся.

Ло Минь наконец успокоился, откинулся на спинку дивана и отхлебнул чаю.

Люди, работающие под прикрытием, обычно умеют скрывать истинные чувства. Такие, как Ло Минь, у кого все эмоции написаны на лице, — большая редкость. Вэй Тяньюй смотрел на него с немалым любопытством: как такого чувствительного человека вообще отобрали в своё время? Но, конечно, он ничего не спросил.

Ло Минь поставил чашку и серьёзно сказал:

— На этот раз я поеду с вами в Золотой Полумесяц.

— Нет, — Вэй Тяньюй тут же отрезал твёрдо. — Минь-гэ, сейчас твоя важность превыше нашей. Уровень безопасности — А1. Чтобы защитить тебя, мы готовы пожертвовать жизнью, а тебе нельзя подвергаться ни малейшему риску. Поэтому не стоит без нужды лезть в опасность. Хотя ты и вышел в отставку, но всё ещё числишься в организации и должен строго соблюдать рабочую дисциплину. Твоя задача сейчас — чтобы Чжоу Юй позвонил Гусману Сореннику и представил нас. Что касается работы на месте — это наше дело, к тебе не относится. Ты не поедешь.

<http://bllate.org/book/16287/1467925>